

Возвращаться за рукой мне пришлось, таща с собой мешок мяса, и тушку бессознательного гоблина. Мои собратья оказались на удивление хорошим сырьём для разного рода колдовства, что я даже решил смягчить политику относительно отбросов, ведь каждый мусорный член общества — это потенциальное сырьё для ритуалов и экспериментов.

Добраться до скрытой пещеры удалось без происшествий, и скинув в углу свой груз я потихоньку добрался до тайника. Кокон слегка похудел за время моего отсутствия, но всё ещё подавал признаки жизни и ни одна из моих ловушек не была тронута.

Переведя дыхание мне оставалось лишь достать собственную руку из временного хранилища, а после заменить её одним из овощей-гоблинов. Если бы ещё эта мелочь пошла по плану. Ведь стоило разрезать конон, как из него раздался мерзкий оглушающий визг.

- Сквиии!!! - Моя правая рука отрастила пасть на ладони, а ближе к большому пальцу отрос белёсый глаз в окружении извивающихся щупалец.

Зрелище, открывшееся мне, вгоняло в ступор. Щупальца, растущие прямо из кисти и мерзкие визги бьющие по ушам, и облик до противного напоминающий одно из отродий Гнили, но главное я чётко понимал, что передо мной моя собственная рука, моя Родословная, просто принявшая очень мерзкую форму. От тихого шёпота моей крови пришло осознание, что теперь это особенность моей силы. Каждая оторванная часть моего тела способна превратиться в самостоятельное живое существо.

Весьма примитивное надо сказать, так что мифическим бессмертием демона Рактавиджа из индийской мифологии, тут и не пахло, но перспективы обнадеживающие, возможно вырастить себе тело-клона будет не так и сложно. Обеспечить его сохранность, однако будет куда сложнее.

Это открывало возможности и некоторые проблемы, ведь теперь предохраняться нужно будет куда серьезнее, не хотелось бы, чтобы от капли моей крови или пота в возможном партнёре по спаррингу зародилась новая жизнь.

Конечно насчёт последнего утрирую. Очевидно, чтобы сформировать живое существо, Родословной нужно определенное количество клеток и энергии или же как говорил Праксис в своём дневнике - Грязного Таума.

Руку пришлось медленно возвращать в привычное состояние, удаляя щупальца, лишние органы вроде примитивного сердца, и медленно сращивая пасть на ладони. Особенно пришлось повозиться с глазом и дыхательной системой, включающей в себе как жабры, так и лёгкие, благо за исключением ладони кости не пострадали, да и получившаяся образина не успела вырастить систему пищеварения.

И всё же последствия оказались более чем неприятными. Моя рука стала физически слабее, но это пол беды. Главным было то, что изменения, вызванные странным желанием жить сильно изуродовали каналы правой руки, а местами их и вовсе разрушили. Приходилось медленно, но верно приводить руку в порядок, что в сочетании с растущим чувством неправильности не добавляло мне хорошего настроения.

Одним из доказательств гоблинского бессмертия была именно возможность сводить это чувство неправильности полностью на нет. Люди, подвергнутые мной изменениям, оставались в некотором роде травмированными. Со временем конечно чувство неправильности в них значительно уменьшилось, но остался некоторый осадок, шрам или нечто подобное. И подобные дефекты накапливались от каждого применения силы изменения, а на примере

выхлей мне известно к чему это приведет в итоге. Гоблины же и вовсе без помощи со стороны могли вылечиваться от принесённых мною изменений, если только я специально не делал их более устойчивыми.

Только вот это все очень неприятно. Рука, вернувшаяся на своё законное место, чувствовала себя отвратительно. Мерзкое онемение охватившее всю временно отделённую мной конечность, само по себе не доставляло удовольствия, но тут ещё ко всему прочему добавится мерзкий зуд в местах где в своё время присутствовали лишние органы, хотелось жутко всё чесать, и если кожный зуд можно было назвать сравнительно терпимым, то, как чесались мышцы уже по-настоящему невыносимо. Хотелось разорвать собственную плоть и с тихим наслаждением унять мерзкое чувство, словно сотни маленьких жуков пожирали мою руку изнутри. К счастью сила Изменения позволяла мне чесать себя в самых неожиданных местах, не добираясь до них напрямую. Использование Родословной таким образом негативно сказывалось на времени восстановления, но иногда зуд действительно сложно терпеть.

Особенно мерзко болела ладонь. Зуд чувствовался прямо внутри кости, смешиваясь при этом с болью свежего перелома и ноющими треснувшими зубами. Отчасти боль была фантомной, отчасти учитывая мою силу и особенности Родословной, она должна была пройти в скором времени, но всё равно чувствовать подобное было неприятно.

В таком виде решать свои проблемы не хотелось, восстановление конечности шло быстро, но было вместе с тем очень утомляюще, казалось что сила моей крови утекает на лечение словно в бездонный колодец, с чем я старался справиться всеми возможными силами, восполняя их запасы с помощью Таума.

В такой ситуации чтение было действительно отдыхом. Неожиданно «Книга Серой Кости» принесла мне относительно полезную информацию. Среди множества рецептов салатов и холодных закусок я нашёл раздел, озаглавленный как «Родословная».

Читая его мне не удалось открыть какую-то неожиданную истину, но некоторые данные были полезны или подтверждали мои собственные догадки. К примеру надежным методом выявления носителей Древней Крови была как бы это очевидно не звучало, Магия Крови и Алхимия. Кровь колдуна или непробуждённого наследника Древней Крови имела большую алхимическую ценность, а также повышенную способность запасать Таум в отличие от крови одарённого, и маг Праксис находил её хорошим примером сохранения Таума в теле.

Как уже удалось узнать из заметок древнего мага, Сила Крови, она же Сила Родословной – ни что иное как Таум специфического характера, смешанный с некоторой долей жизненных сил. Из этого следовало, что колдуны и магические твари обладали долгой жизнью, могучими телами но очень медленно, в сравнении с магами, восстанавливали свои силы естественным образом.

Занятно то, что на скорость восстановления Силы Крови, у колдунов влияла её чистота. В иных случаях приводились примеры, когда слабый колдун мог неделю ждать наполнения и без того скудного резерва, в то время как более чистокровный мог практически не уступать в этом плане магу, вот только во всём этом был нюанс. Маг, имея телосложение узника Освенцима может творить заклинания своего Ранга, а вот колдун нет. Тело очень важно для колдуна, а ещё важно питание, ведь как бы это не было забавно, но сила носителей Древних Крови, генерируется телом. Мне всё ещё не до конца был понятен источник, но очевидно, что колдуны генерировали Силу Родословной своими собственными телами.

Чем-то подобное напоминало образование эндогенной воды у некоторых животных, хотя

очевидно процесс мог проходить и по похожему принципу и совершенно иначе, но, если верить записям Праксиса, колдунам для восстановления своих сил требовалось некоторое количество жизненных сил. В этом плане, заклинания, определяющие уровень жизненных сил, были косвенным и ненадежным методом обнаружения колдунов. Куда проще исследовать кровь или обнаружить внешние особенности, хотя присутствовал и третий вариант. Некоторые заклинания, доступные далеко не всем позволяли обнаружить Силу Крови, хотя был и куда более простой способ. Магия Подобия и Магия Крови. Чтобы обнаружить колдуна нужен лишь образец родственной Родословной и несколько нужных заклинаний. Мне стало страшно. Пускай это знают далеко не все, но значительная часть методов доступна не то что магу первого Ранга, но и ученику вроде меня. Другое дело, что мало кто будет изучать специфические заклинания, если он не исследователь Родословной.

Маги смертны. Первые три Ранга так точно и именно эта смертность была тем фактором, что позволила мне остаться вне подозрений. И дело тут было даже не в том, что далеко не все могли представить колдуна, владеющего Таумом, а в том, что я укладывался в их картину мира, как дварф - воин. Вернее, как человек с кровью дварфа. И в этом кстати могла быть проблема. Заклинания подобия вполне могли показать, что я совсем не дварф. Конечно можно обосновать тем, что доля крови бородачей во мне не велика. Но маги любопытны, и если скучная теория покажет свою несостоятельность, то они вполне могут взять и решить копнуть глубже, а мне это совершенно не надо.

Маскировку нужно улучшать, а то не ровен час, она лопнет как мыльный пузырь. В этом плане автору книги я безмерно благодарен, пускай Праксис и не привел ничего, что могло помочь мне скрыть свою Родословную, в своих размышлениях он озвучил те способы, с учётом которых следует улучшать защиту. Ко всему прочему, в этих размышлениях маг привёл весьма занятое заклинание: «Призрачная Кровь». Магия ограниченно полезная, и растущая в Ранге, как набор Огненных заклинаний от Закчаеуса. Всё, что она делала, так это временно придавала другой жидкости свойства крови, или же при достаточном мастерстве, позволяла создать что-то вроде кровавой эктоплазмы. Казалось бы, вещь ограничено полезная, но это заклинание позволяло Магам Крови управлять другими жидкостями, и создавать некоторые заклинания, требующие материальной составляющей буквально из воздуха. Далеко не предел мечтаний, в конце концов это все дополнительные траты Таума, да эффект, ниже чем, от использования настоящей крови, но это козырь, причем значительный. И он очень бы пригодился мне, будь я чистым Магом Крови, а так лишь очередное заклинание, что придется отложить на дальнюю полочку.

Зачем же, Некроманту, вернее Чёрному Магу Жизни исследования Родословной? Как оказалось, всё до жути просто. Праксис исследовал некое понятие, являющееся причиной смерти от старости. Маг, как и многие члены школы жизни искал бессмертия, или как минимум новых, продвинутых способов продлить свою жизнь.

Бытие главой крупного организованного племени магических дикарей-людоедов, помимо очевидных минусов несёт в себе и заметные плюсы. Главным достоинством этого положения можно назвать доступ к информации. Мои гоблины не сидели без дела, и сейчас мне было известно о крупных поселениях людей, без чертовщины, что пускай и уступали городам, но были достаточно сильны, чтобы риски от нападения на него были выше возможной выгоды.

И раз уж, я пошёл искать безопасное место среди людей, то следует найти банду моего знакомого рыжего Хольда. План хороший, но сначала не мешало бы восстановить свою маскировку, а для этого не лишним был бы человек. Фактически, после первого пожирания,

мне не нужно было столь сильно изоциряться с маскировкой, внешнюю маскировку можно было бы нарастить из любой биомассы животного происхождения, но именно человеческая плоть являлась лучшим из материалов, позволяющим сохранять аромат подлинности. Всё же, несмотря на могущество силы изменения, у неё всё же присутствовал один ощутимый недостаток – чем большим изменениям подвергается плоть, тем менее долговечной становятся творения из неё.

Сейчас мне не обязательно, пускай и желательно использовать живых людей, так что перед выходом к людям я нашёл донорский материал, вернее человека, обречённого на смерть.

Земли людей неоднородное место. Деревни отличались чуть меньше, чем разные племена гоблинов, возможно со стороны могло показаться, что цивилизация развита больше, чем у серокожих дикарей, но так было далеко не везде. А если учитывать поселения тех гоблинов кто достаточно стар, или город-термитник Высюка Двукрового, то и вовсе может показаться, что люди далеко позади. Конечно все эти проявления цивилизации были в руках колдунов или хотя бы долгожителей, у людей же в этом плане в среднем было вроде как получше.

У людей всё было иначе. Магов, друидов и прочих вроде бы меньше на душу населения, чем колдунов-гоблинов, но сами люди вроде как лучше, и мразей среди людей я пока что встречал куда реже.

Странное дело, но глядя на этого тщедушного голубоглазого паренька, сжимающего в своих тощих руках гарпун с костяным наконечником, мне было даже неловко его есть. Вместо этого, я решил проверить парня «Кровавым Прорицанием», а уже после решить его судьбу. Юноша не был ни убийцей, ни насильником, ни каннибалом, хотя по местному закону он стоял с ними рядом. Парень украл двух поросят. Вроде бы грех не слишком большой, но север суров, и тот, кто крадёт у своих не заслуживает доверия. Я мог бы дать парню второй шанс, и пускай он видел моё гоблинское обличье, ничто не мешало сделать его рабом и поселить в племени, но зачем? Зачем мне это делать, когда передо мной есть тот, кого можно съесть с меньшими угрызениями совести, чем остальных?

Привычно пожирая кожу моей жертвы я тихо размышлял о том, как все же переменчива мораль. Изгнание это по сути отложенная казнь, учитывая особенности этого мира возможно даже весьма мучительная. Казнь это было благодаря грубо выжженному клейму на лбу у юноши. Без этого украшения были шансы добраться до удалённой деревни и там осесть, с клеймом же ты считаешь проклятым, и будешь гоним везде. И то, что твоё преступление по меркам соседей может оказаться небольшим не факт что спасёт.

Земле есть места и похуже, вот только даже в средней полосе, в лесу одному выжить не просто. Стремительно растущая человеческая плоть медленно скрывала гоблинскую природу. Я снова менялся, мерзко шевелились вены, черные гоблиские когти уменьшались, покрываясь оболочкой, тем самым всё больше напоминая толстые ногти. Меня переполняла горечь, ведь мои прекрасные, обсидианово-черные когти превратились в коротенькое человеческое недоразумение. Заходили ходуном зубы, высыпаясь из моего рта, словно перезрелые семечки, с диким зудом, наполняя мой рот мерзким привкусом собственной крови, их сменяли куда менее полезные подделки под человеческие.

Я тяжело вздохнул, всё же несмотря на впечатляющие особенности моей маскировки придуманное колдовство в значительной степени уступает врождённым заклинаниям, по крайней мере первое время. К примеру, мне доступно лишь одно обличье, которое я могу менять и восстанавливать по памяти, в то время как у Азри, а также возможно, что и у Червя Крадущего Лица их много. Я так же могу сменить свой внешний вид, но сомневаюсь, что если

запомню ещё один вариант внешности, то смогу правильно воспроизводить своё альтер-эго Эгиля достаточно точно, чтобы никто не заметил неладное. Игра не стоит свеч.

Со временем ситуация изменится, я отточу своё мастерство, мои придуманные заклинания станут уже куда меньше уступать врождённой магии Азри, но это дело неблизкое. И потому, ободрав всю кожу, с теперь уже мертвого паренька, я начал пожирать его плоть. По-хорошему мясо следовало сварить, или пожарить, но похоже из-за проблем с рукой трансформация далась мне особенно болезненно, и есть хотелось до темноты в глазах.

Относительно привычно закончив с метаморфозами, я осмотрел своё отражение в бурных водах северной реки, и оставшись довольным результатом улыбнулся самому себе. Стихия освобождалась от хладного плена, разбивая ледяную скорлупу, сковавшую её бурные потоки на долгие месяцы. Синяя Мантия с капюшоном вновь легла мне на плечи, омывая разум приятной ясностью. Я вышел на дорогу. Зима кончилась, и весна медленно отвоёвывала свои уголья, для природы настало время возрождения.

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2770625>